

«?»

Чжун И на этот раз действительно рассмеялся, решив больше не сопротивляться:

— Ладно, в любом случае не забеременею.

Последнее, что увидел Лео, стоя за колонной, было то, как Чжун И наклонился и поцеловал его брата...

Едва переступив порог, Чжан Синчжи начал стаскивать с Чжун И одежду.

Он даже не стал ждать, пока они дойдут до спальни на втором этаже. Уже в гостиной Чжун И оказался полностью раздет, и все следы, скрытые под шелковым платком, стали видны.

Чжун И, выдавший виды, сразу понял, что задумал Чжан Синчжи, глядя в его глубокие глаза, и предупредил:

— Если не хочешь надевать презерватив, то хотя бы лубрикант! Без него даже не думай!

Не говоря уже о размерах этого человека, это было абсолютно невозможно, категорически нет, ни за что.

Чжан Синчжи внимательно посмотрел на полностью обнаженного человека и, наконец, продолжил идти, минуя диван, крепко держа его в объятиях и двигаясь быстро.

Хотя Чжун И сам с трудом сдерживался, серьезное выражение лица Чжан Синчжи все же рассмешило его. Он намеренно извивался, дразня:

— Только не спеши целовать меня в шею, там весь тонал, нужно смыть.

Чжан Синчжи, сам себя подставивший:

«.....»

Так почему же он вчера, зная, что Чжун И должен будет выйти на следующий день, так сильно его зацеловал...

В своей холостяцкой квартире.

Цзи Хаочуань лежал на диване, размышляя о жизни, думая, что Лео, встретившись с братом и обрушив на него столько взрывоопасной информации, сегодня точно не ответит. Но как только он сел в свое игровое кресло, готовясь провести ночь за рейтинговыми играми, внезапно получил сообщение от Лео.

[Лео]: Хаочуань, я видел своего брата.

[Лео]: Чжун И тоже здесь.

[Лео]: Они сейчас зашли в дом.

Цзи Хаочуань застыл, держа телефон и широко раскрыв глаза на несколько секунд.

[Цзи Хаочуань]: А ты где сейчас?

[Лео]: Я сижу у входа.

Чжун И должен был быть с его отцом, как это возможно...

Цзи Хаочуань чувствовал, как его сердце сжимается, в нем смешались чувства вины и жалости, но, в конце концов, он начал печатать с раздражением.

[Цзи Хаочуань]: Твой брат явно безнадежен, зачем ты еще сидишь там?

[Цзи Хаочуань]: Ты ведь еще не ужинал? Уже поздно, иди домой.

[Лео]: Да, но сейчас слишком поздно, здесь сложно поймать такси.

[Лео]: Я посижу немного и пойду ловить машину на главной дороге.

Цзи Хаочуань больше не стал ничего говорить, даже не надел куртку, схватил телефон и бросился к двери.

Лео сидел на ступеньках у дома брата, утешаясь лунным светом. Хотя брат с самого начала все ему четко объяснил, и он был готов к тому, что у брата появится кто-то, но все же принять, что любимый человек любит другого, было невероятно сложно, как бы он ни готовился.

Он смотрел, как свет в доме загорается на первом этаже, а затем поднимается до спальни брата.

Телефон снова завибрировал, новое сообщение от Цзи Хаочуаня.

[Цзи Хаочуань]: Жди, я за тобой.

[Цзи Хаочуань]: Что будешь есть, бро? Я заглаживаю вину.

Лео, держа телефон, еще раз посмотрел на луну, его голова была полна услышанных разговоров и увиденных сцен. Его сердце было в смятении, и только через некоторое время он медленно набрал два слова.

[Лео]: Барбекю.

Цзи Хаочуань всю дорогу торопил водителя, словно гнал его, чуть ли не выхватывая руль, чтобы самому сесть за него. Он жалел, что когда-то решил поселиться в другом конце города Цюань, чтобы быть подальше от Лян Сыли. Даже если гнать на всех скоростях, доехать туда можно было минимум за сорок минут.

Цзи Хаочуань уже не думал о том, почему Чжун И оказался там и почему он сделал столько исключений для этого однофамильца Лео. Он просто хотел как можно скорее добраться до Лео и увести его.

Если спросить, почему так срочно...

Нытик внезапно перестал ныть, разве это не серьезно?

Глубокой ночью, прождав почти два часа, он увидел, как любимый человек занимается любовью с кем-то другим в доме, а сам сидит у двери, не смея постучать.

Что это за вековая драма? Даже самый толстокожий человек не выдержит.

Цзи Хаочуань считал, что его тревога вполне обоснованна.

Учитель Чжун: Сегодня я тоже настаиваю, что твоя тревога меня не касается.

Учитель Чжан: Легко говорить, когда не тебе больно? Запомнил.

— Лео написал мне.

Чжан Синчжи, держа стакан воды, подошел к неподвижно лежащему на кровати человеку, листая сообщения на телефоне.

— Опять жаловался, чтобы я держался от тебя подальше? — Чжун И говорил, уткнувшись лицом в подушку, его голос был глухим и явно уставшим.

— Нет, просто спросил, услышал ли я то, что он говорил раньше.

— Никакой разницы. — Чжун И, не поднимая головы, отказался от стакана воды, который ему протянули. — Ты знаешь, сколько ты кончил в меня? Как только встану, все потечет.

— Пусть течет. — Чжан Синчжи не видел в этом проблемы.

— Нет, как только потечет, ты скажешь, что можно попробовать без лубриканта еще раз. — Чжун И теперь знал все уловки Чжан Синчжи, обнимая подушку и начиная торговаться. — Если ты сейчас не пообещаешь, что сегодня больше не придешь, я не выпью ни капли воды.

Ведь то, чем они занимались, требовало много жидкости, и Чжан Синчжи всегда находил способ заставить его пить.

Чжан Синчжи посмотрел на человека, покрытого следами их страсти, и через секунду сказал:

— Хорошо, приду завтра.

Чжун И:

«.....»

Это твое обещание?

Чжун И рассмеялся:

— Ты умеешь торговаться лучше, чем Лян Сыли.

Когда Чжун И, наконец, с трудом поднялся с кровати, держась за поясницу, и сделал первый глоток воды, он покачал головой, сокрушаясь о своей старости.

Чжан Синчжи, сидя на кровати, смотрел на него, не трогая и не говоря, просто смотрел, а затем серьезно сказал:

— Не заметно.

Чжун И, с короткими волосами, рассыпавшимися по плечам, повернулся к нему, держа стакан, и с улыбкой сказал:

— Просто ты не был с другими. Попробуй кого-нибудь лет двадцати, и ты поймешь.

Говоря это, Чжун И намеренно бросил взгляд на его пах, дразня:

— С твоими данными, наш учитель Чжан, ты был бы очень популярен.

Но Чжан Синчжи просто смотрел на него, не говоря ни слова.

Чжун И поднял бровь:

— Не веришь? Многим парням нравятся такие, как ты, да еще и с хорошими манерами в постели.

Чжан Синчжи услышал незнакомое слово:

— Манеры в постели? Что это значит?

Чжун И, допивая последний глоток воды, поднял стакан и улыбнулся:

— Вот это и значит. Раньше мне никто не наливал воду в постели.

Чжан Синчжи задумался, а затем услышал, как Чжун И продолжил:

— Я серьезно, попробуй кого-нибудь помоложе, уверен, они не будут ограничивать тебя в количестве раз, да еще и придумают больше фантазий.

Чжан Синчжи на мгновение задумался, но его мысли были не о себе:

— Тебе не нравится?

— С чего ты это взял? — Чжун И рассмеялся, чувствуя, как усталость накрывает его. Он перегнулся через Чжан Синчжи, чтобы поставить стакан на тумбочку, не обращая внимания на липкий след на теле, и снова лег на свое место, обнимая подушку. — Ты всему научился у меня. Если бы мне не нравилось, я бы тебя этому не учил.

Чжан Синчжи в этом отношении был чист, как зеркало. Любая его реакция точно отражала предпочтения Чжун И, все его желания были видны в этом зеркале.

Раньше он тоже любил экспериментировать, но с возрастом это наскучило. Лян Сыли всегда шутил, что он, насмотревшись на мир, вернулся к истокам.

Чжан Синчжи, как всегда, прямолинеен:

— Так ты хочешь, чтобы я пошел к другим поучиться?

<http://bllate.org/book/16822/1546638>